

54. Verganti, R. Designing breakthrough products. *Harvard Business Review*, 2011, Vol. 89, No. 10, pp. 114–120.

55. Vora D., Kostova T. A model of dual organizational identification in the context of the multinational enterprise // *Journal of Organizational Behavior*, 2007, Vol. 28, No. 3, pp. 327–350.

56. Wann D.L., Hamlet M.A. Author and Subject Gender in Sports Research // *International Journal of Sport Psychology*, 1995, Vol. 26, No. 2, pp. 225-232.

57. Williams E.A., Connaughton S.L. Expressions of Identifications: The Nature of Talk and Identity Tensions Among Organizational Members in a Struggling Organization// *Communication Studies*, 2012, Vol. 63, No. 4, pp. 457-481.

ЭНТРОПИЯ БЕЗОПАСНОСТИ SECURITY ENTROPY

DOI: 10.25629/НС.2018.01.06

Григорьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, преподаватель ВА РВСН, научный сотрудник 4 ЦНИИ МО РФ. E-mail: maririg@bk.ru. **Григорьев Сергей Михайлович**, кандидат военных наук, доцент, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, старший научный сотрудник ВА РВСН. Московская область, Балашиха, улица Карбышева, 8. E-mail: smgrig@mail.ru.

Grigor'eva Marina Anatol'evna, the candidate of pedagogical Sciences, teacher of VA RVSН, researcher, 4 TSNII MO RF. E-mail: maririg@bk.ru. **Grigor'ev Sergei Mikhailovich**, candidate of military Sciences, associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, senior researcher of VA RVSН. Moscow region, Balashikha, street Karbysheva, 8. E-mail: smgrig@mail.ru.

Аннотация. Национальная безопасность государства во многом зависит от отдельного человека и качества человеческих отношений. Потребность в стабильности каждого гражданина страны, защите, свободе от страха, тревоги и хаоса – это и есть его безопасность. Специалисты могут значительно стабилизировать безопасную деятельность людей, повысить их психологическую устойчивость, укрепить психологический климат в малых группах, корпорациях и обществе.

Abstract. The state national security largely depends on the individual and the quality of human relations. The need for stability of every citizen of the country, protection, freedom from fear, anxiety and chaos - this is his security. Specialists can significantly stabilize the safe operation of the people, improve their psychological stability, and strengthen the psychological climate in small groups, corporations and society.

Ключевые слова: национальная безопасность, психологическая безопасность, энтропия, гомеостазис, психологические ресурсы, психическая устойчивость, особые и экстремальные условия деятельности, психологическая коррекция, нейролингвистическое программирование, эриксоновская психотерапия.

Keywords: national security, psychological security, entropy, homeostasis, psychological resources, mental stability, special and extreme conditions of activity, psychological correction, neurolinguistic programming, Ericksonian psychotherapy.

Большинство исследователей и теоретиков хорошо знают, что ценность теории и исследования зависит от их практической пользы для общества. И что теории часто проверяются на свою валидность не только в научных стенах, и их нередко приходится пересматривать из-за того, что происходит на улицах. А безопасность общества и государства во многом зависит от качества человеческих отношений. От того, насколько

безопасно себя чувствует отдельный человек в конкретном государстве. И еще о том, как мы можем помочь преодолеть тревогу, возникающие страхи, раскрыть свой потенциал, самосовершенствоваться, спокойно жить и трудиться, добиваться успеха и быть счастливыми людьми в государстве, которое о нас заботится и нас защищает.

Разработанная в 1950-е годы XX века выдающимся американским психологом Абрахамом Харольдом Маслоу (1908-1970) теория мотивации, лежит тезис о том, что поведение человека детерминировано рядом базовых потребностей, которые можно выстроить в определенной иерархии. С точки зрения Маслоу, эти потребности являются универсальными, т.е. объединяют всех людей независимо от цвета кожи, национальности, стиля жизни, привычек, манеры держаться и прочих внешних проявлений. Иерархия потребностей выстроена по принципу насущности их удовлетворения для человека. Человек, живущий в крайней нужде, обделенный всеми радостями жизни (согласно теории Маслоу) будет движим, прежде всего, потребностями *физиологического уровня*. Если человеку нечего есть и, если ему при этом не хватает любви и уважения, в первую очередь он будет стремиться утолить свой физический, а не эмоциональный голод. По мнению Маслоу, если в организме доминируют физиологические позывы, то все остальные потребности могут даже не ощущаться человеком. После удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни индивидуума занимают потребности, которые в самом общем виде можно объединить в категорию *безопасности* (потребность в стабильности, защите, свободе от страха, тревоги и хаоса, в порядке, законе, ограничениях). В нормальном обществе, у здоровых людей потребность в безопасности проявляется только в мягких формах, например, в виде желания устроиться на работу в компанию, которая предоставляет своим работникам социальные гарантии и т.п. В самом общем виде потребность в безопасности и стабильности обнаруживает себя и в консервативном поведении (большинство людей склонно отдавать предпочтение знакомым и привычным вещам). А только уже потом, по мнению Маслоу, возникает потребность в принадлежности и любви, потребность в признании, потребность в самоактуализации (самореализации). Как правило, человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как удовлетворит потребности всех нижележащих уровней. В свою очередь, неожиданно возникшая угроза хаоса у большинства людей вызывает регресс мотивации с высших ее уровней к уровню безопасности.

В литературе выделяются два основных подхода к пониманию феномена безопасности. *Первый подход* основывается на признании *субъектного* характера феномена безопасности. Субъектное понимание безопасности составляет основу деятельностных, ценностных и других определений безопасности. В частности, некоторые исследователи рассматривают феномен безопасности как производный от интереса.

Второй подход исходит из объектного понимания безопасности как проявления объективной природы объектов сохранять устойчивость при различных отрицательных влияниях. Именно в этом контексте безопасность понимается как определенное свойство (атрибут) системы. В настоящее время распространенным является понимание безопасности как формы саморегулирования системы, которое позволяет ей сохранить свое качество.

Результатом отождествления безопасности с саморегулированием являются *энтропийное* понимание безопасности и *гомеостатическое* понимание безопасности.

Гомеостатическое понимание безопасности основывается на понятии гомеостаза как совокупности реакций, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов внешней и внутренней среды, нарушающих относительное динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды, определяющего устойчивость системы. Безопасность здесь понимается, таким образом, как *устой-*

чивое состояние системы, возникающее в результате поддержания равновесия с окружающей средой. «Природа» позаботилась о создании определённых предпосылок неустойчивости человека как биологического организма. Так, уже на уровне подсистем, характеризующихся биохимическими, общесоматическими и нейродинамическими свойствами, отнесёнными В.С. Мерлиным к индивидуальным свойствам организма человека, субъект обладает некоторым запасом прочности, а, следовательно, потенциала безопасности (Мерлин В.С., 1996). Способность человеческого организма, как, впрочем, и любого другого живого, сохранять благоприятные для своего существования параметры внутренней среды объясняется в рамках гипотезы К. Бернара о *равновесном состоянии всех систем и протекающих в организме процессов*. До тех пор, пока обозначенное равновесие сохраняется, организм живёт и действует. Таким образом, постоянство внутренней среды, по мнению учёного, – это условие свободной и безопасной жизни. А в учении У. Кэннона, развивающем идею Бернара о постоянстве внутренней среды организма, способствующей его выживанию, подвижное равновесное состояние какой-либо системы, сохраняемое путем её противодействия внутренним и внешним факторам, нарушающим это равновесие, определяется как *гомеостаз*. Одним из центральных моментов учения о гомеостазе является представление о том, что *всякая система стремится к сохранению своей стабильности*. В соответствии с представлениями Кэннона, получая сигналы об угрожающих системе «человек» изменениях, организм включает устройства, продолжающие работать до тех пор, пока не удастся вернуть её в равновесное состояние к начальному уровню безопасности. Однако отождествление безопасности с гомеостазом приводит к отрицанию развития, которое нарушает равновесие существующего состояния системы.

Здесь скорее можно говорить о саморегуляции и скорее (в рамках понимания безопасного существования человека), а о психической саморегуляции. При изучении саморегуляции психической устойчивости военных управленцев [8,9] выявлено, что психическая устойчивость (а *mental stability*) определяется совокупностью процессов психики человека и обеспечивает равновесие между выживанием и адаптацией человека, создает внутреннюю гармонию и позитивное мышление, чтобы сделать жизнь людей безопасной и счастливой. Психическая устойчивость определяется совокупностью процессов психики человека, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без особых вредных последствий для своего психосоматического здоровья. Психически устойчивый человек, в определенной мере, независим от окружения; он способен удерживать баланс между силой собственного влияния и чувствительностью к влиянию со стороны.

Энтропийное понимание безопасности базируется на понимании *энтропии* как части внутренней энергии системы, как *меры внутренней неупорядоченности* этой системы. «Эн» – слог, взятый от *энергии*, а «тропе» по-гречески означает *превращение*. Открытие этого свойства среды – *энтропии* и его название принадлежит немецкому физiku Р.Ю.Э. Клаузиусу (1822-1888). Энергия и энтропия, считал Клаузиус, – дополняющие друг друга понятия, близкие по своей физической значимости. Понятие энтропии было введено в термодинамике для анализа процессов преобразования энергии как термодинамическая функция состояния системы – S , малое изменение которой dS в равновесном процессе равно отношению количеству теплоты dQ , сообщённого системе или отведённого от неё, к термодинамической температуре T системы: $S = \int (dQ/T)$. Невнятное определение энтропии привело к множеству разных толкований. В некоторых источниках, для понимания энтропии приводится уравнение: *энтропия=хаос*. Ошибка в физическом понимании энтропии состоит в её отнесении к закрытым системам. Но в *природе закрытых систем нет, «всё связано со всем»*, и любая передача тепла (энергии) происходит *не через пустое пространство, а через*

среду во Вселенной, где и происходит естественное ее перераспределение. *Энтропия*, – это способность к превращениям энергии [2]. Но ведь вся материальная реальность состоит главным образом из энергии, существующей в огромной сети, элементы которой взаимосвязаны за пределами времени и пространства. Если рассматривать понятие энтропии по отношению к человеку, то можно сказать, что человек стремится к упорядочению своей жизни, структурированию и это ведет к снижению энтропии. Квантовое поле – энергия всей Вселенной и мы есть часть этого энергетического поля. Сила, одухотворяющая *наше тело*, есть форма энергии, как и весь мир. Все окружающие нас объекты не являются твердой материей, а представляют собой энергетические поля или информационные частоты. Альберт Эйнштейн составил знаменитое уравнение $E=mc^2$, доказывающее, что энергия и материя настолько глубоко взаимосвязаны, что являются одной сущностью и фактически взаимозаменяемы. Родившаяся из последующих экспериментов новая область науки – *квантовая физика*, доказывает следующее: атом состоит из материи только на 0,00001% (ядро атома) и на 99,99999% из энергии (облако электронов вокруг ядра), а соотношение между атомным ядром и электронным облаком, пишет Н. Бор, выглядит как горошина и джип [1]. Таким образом, Вселенная состоит из энергии, существующей в огромной сети. Осознав, что человек является частью открытой и динамичной энергетической системы Вселенной, квантового поля и что его мозг играет решающую роль в создании реальности, человек сможет развить более активный и творческий подход к жизни [5]. Подобные открытия, касающиеся сущности реальности, могут стать движущей силой для нашего дальнейшего совершенствования и повышения психической устойчивости человека и его личной безопасности в целом.

Бывший президент Фонда К. Юнга доктор медицины Джеффри Сатиновер (книга «Квантовый мозг. Поиск свободы и новое поколение людей») считает, что мозг – это «...гнездовая иерархия параллельных самоорганизующихся вычислительных структур, характеризующихся хаотичностью, наличием бифуркаций, чувствительностью к исходным состояниям и т.д.». Он утверждает, что квантовая неопределенность переходит с уровня мозга на уровень группы, общества и даже планеты в целом. Модель теории сложных систем Сатиновера построена так, что меньшие структуры влияют на большие. Цепочка иерархии сознания выглядит следующим образом: белок – микроканал – цитоскелет – клетка (нейрон) – группа клеток – ткань – область мозга – индивидуум (мозг) – общественная группа – человечество. Выстраивается иерархия, которая показывает, что на самом низком уровне действуют квантовые эффекты, а, благодаря иерархической структуре, создается крупномасштабная неоднозначность на уровне макромира.

Доктор Джон Хагелин, всемирно известный физик, собрал массу статистических данных, показывающих, как небольшие группы людей, сконцентрированных на чем-то одном, могут влиять на общество в целом: «...группа сильных медиаторов, воздействуя на лежащее в основании мира единое поле сознания и материи, может создавать мощные волны покоя и единства на всей Земле» – утверждает Д. Хагелин. В свое время К. Юнг предложил знаменитую идею *синхроничности* (синхроничность предполагала, что существуют границы между разумом и материей) и эти границы, которые люди обычно чувствуют, при некоторых обстоятельствах, могут исчезнуть. Сегодня синхроничность – ключевая концепция движения New Age (примечание 1), в нее поверил и друг Юнга, нобелевский лауреат, физик Вольфганг Паули. Подобные мысли высказывает и Джеймс Редфилд в книге «Селестинские пророчества» (1993). Описывая «девять прозрений», Редфилд приводит пример, что среди двух групп саженцев, растущих в одинаковых условиях, те, которым дарят «любовь и внимание»,

растут гораздо быстрее и науке еще предстоит открыть тонкие энергии, проникающие сквозь все, включая живой мир.

На самом деле все материальные объекты постоянно излучают энергию, содержащую определенную информацию. При изменении нашего психического состояния, даже если мы сами не осознаем этого, меняются и характеристики излучения, ведь человек – это не просто физическое тело. Взаимосвязь человека и квантового поля можно рассматривать и исходя из концепции *квантовой сцепленности*, или *нелокальной квантовой связи*. Суть ее в том, что если между двумя частицами изначально имеется какая-то связь, то она будет сохраняться всегда, независимо от времени и пространства. Как следствие, при воздействии на одну из частиц аналогичное воздействие ощутит и другая, даже если они находятся в разных точках пространства. А так как мы тоже состоим из частиц, значит, все мы целиком и полностью взаимосвязаны. Поскольку все потенциалы Вселенной существуют в форме волн вероятности, обладающих электромагнитным полем и по своей сути являющихся *энергией*, разумно предположить, что и *наши мысли и чувства исключения не составляют – это энергия*.

В последние годы вопросам изучения и использования энергии человека, уделяется огромное значение в изданиях ведущих исследовательских центров. Так, например, Ричард Гордон (2013) пишет: «Любовь – это не только электрохимические реакции в нашем мозге и романтические послания на красивой открытке, это реальная и осязаемая *энергия*, которая постоянно творит и изменяет вещи окружающего нас мира. Я уверен: именно обращение к *энергии*, использование этой энергии станет величайшим открытием в области медицины в ближайшее десятилетие» [6]. Более того, в молодости, когда энергии организм выделяет больше, чем требуется для решения текущих задач, она расходуется «хаотически», во все нужные и не нужные для достижения успеха и процветания стороны. Порой молодые люди разрушают систему безопасности и создают проблемы лично для себя и для социума в целом. С возрастом, количество вырабатываемой организмом энергии становится меньшим, жизнь стабилизируется, энтропия снижается.

Энтропийные тенденции личности – это поведенческие диссоциации, дезорганизованность, непоследовательность в поступках и убеждениях, *психическая неустойчивость являются проявлениями внутреннего хаоса и энтропийных тенденций личности*. Не подлежит сомнению, что предельное состояние роста энтропии свойственно патологии, однако было бы неверно таким образом упрощать вопрос, якобы рост энтропии связан с патологией, а рост неэнтропии с психическим здоровьем. Более того, при многих невротических нарушениях отмечается сверхорганизованность, доведенная до патологических форм ритуализации и, напротив, у практически здоровых лиц в определенных условиях может наблюдаться рост энтропийных тенденций.

Ф.Г. Зимбардо (примечание 2) лаконично и четко сформулировал борьбу двух моментов – *хаоса и порядка* – в человеческом существовании: «В вечной борьбе порядка и хаоса, мы надеемся на триумф индивидуации, однако таинственно мы в заговоре с внутренними силами, исходящих из неподвластных недр деиндивидуации».

Как пример возникающего хаоса, беспокойства и страха представляют такие состояния нарушения безопасности человека как *панические атаки*. В развитых странах один человек из двадцати когда-либо страдал этим расстройством [3]. Часто у жертв панических атак возникает ощущение, что у них вот-вот случится инфаркт, настолько впечатляющими бывают физические проявления. Эмоциональный мозг неожиданно берет контроль над всеми функциями организма: сердцебиение учащается, желудок скручивает судорога, руки и ноги начинают дрожать, по всему телу

мы ступает пот. В то же время когнитивные функции подавляются выбросом адреналина: рациональный мозг, осознающий, что никаких причин для тревожного состояния на самом деле нет, не может адекватно отреагировать на ситуацию.

Люди, пережившие подобные атаки, описывают их этот хаос очень наглядно: «В голове словно бы стало пусто; я был не в состоянии думать. Единственными словами, которые я осознавал, были: «Ты умираешь, быстро вызывай неотложку!». Страх. Если сознание занято чем-то, что поглощает все внимание, то нет ни радости, ни страха. Но не всякая угроза вызывает страх. Страх появляется тогда, если защита оказывается не эффективной. В страхе две компоненты: угроза и осознание невозможности, неэффективности защиты или бегства. Если научиться рационализировать причину страха, то и страх, вызываемый этой причиной исчезнет. Феномен страха определяется не только социальными, культурными факторами, но и связан с записью в мозгу человека всего эволюционного пути земной жизни с ее тенденцией к выживанию среди мира опасностей и угроз. *Страх порождается актом прогнозирования будущего.* Это страх от столкновения с будущим, т.к. мир находится на изломе цивилизаций. Что несет данный излом, никто не знает; футурологи предлагают различные модели будущего, однако их разброс весьма велик [9].

Причем они «улавливают» вполне реальные грани цивилизационного сдвига. Мировая политика вступает в новую фазу, что и вызвало появление различных версий ее будущего облика: конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами, упадок наций-государств под напором различных тенденций – к трайбализму и глобализму, и др. В целом же можно сказать, что XX столетие принесло немало новых видов страха и тревожных ожиданий, которых просто-напросто не было в предыдущих веках. Вполне естественно, что весь спектр рассмотренных новых образов страха, хотя и в различной мере каждый из них, оказывает влияние на психическое состояние человека, выявляя в определенной степени его поведение. Если сознание не работает на будущее, то не будет ни страха, ни радости. Если предвидятся страдания, угроза здоровью или жизни, то возникает страх, а если предвидится приятная встреча, нечто приятное, то возникает радость. Если страх – это предвидение неизбежности страдания, например, то понимание природы страдания облегчает эмоцию страха. Совсем без страха жить нельзя, ведь страх – это естественный природный механизм, присущий не только людям, но и животным и призванный обеспечить наше выживание перед лицом опасности. Страх, во-первых, включает механизм самосохранения, удерживая нас от ненужного риска, а во-вторых, мобилизует в момент опасности, способствуя выбросу адреналина в кровь и давая, тем самым, дополнительные силы, чтобы либо бороться, либо спастись бегством. Но все дело в том, что с таким реальным страхом мы в нашей повседневной жизни встречаемся довольно редко. Гораздо чаще наши страхи иллюзорны. Они возникают из неверных представлений о себе и об окружающей действительности.

Почему же так интересен энтропийный подход в изучении безопасности человека? Да потому, что мы научились *управлять энергией человека*. Мы можем при помощи известных во всем мире и оригинальных психотехнологий вывести человека из состояния хаоса и упорядочить его жизнь. Мы можем восстановить его психическую устойчивость, избавить от негативных психических состояний, повысить его способность и готовность к воздействию экстремальных факторов, восстановить психологический иммунитет. Флоренс Скавен – Шинн в своей книге, вышедшей в 1925 году «Правила игры под названием жизнь» писала, что стержень жизни каждого человека состоит из четырех основ, включающих в себя *здоровье, богатство, любовь и совершенное са-*

мовыражение. Для этих основополагающих целей жизни человека и нужна вырабатываемая им *энергия*, которую он получает из окружающего мира, а, в конечном итоге, – от Солнца (вся энергия от Солнца, но об этом в другой статье).

Безопасность (Н.А. Баранов, 2013). необходимо рассматривать, прежде всего, как сочетание трех явлений: а) как отсутствие опасностей и угроз; б) как достаточную степень устойчивости к возникающим угрозам, определенный иммунитет, запас прочности тех или иных объектов; в) как готовность и способность защищаться или устранять эти угрозы и восстанавливать статус-кво. Стремление человека к абсолютной безопасности, отсутствия экстремальности в своей жизнедеятельности обладает достаточной устойчивостью, четко прослеживается на протяжении всей истории человечества, начиная с дошедших до нас проповедей эпикурейцев и до сегодняшних представлений о жизни богатых и успешных. Однако разнообразные свидетельства подтверждают, что данный идеал в значительной степени иллюзорен. Каждый человек в течение жизни попадает в те или иные экстремальные ситуации и «богатые тоже плачут». При устоявшемся рассмотрении проблем безопасности в связи с попаданием человека в экстремальные ситуации, на сегодняшний день отсутствует психологическая интерпретация механизма актуализации потребности человека в безопасности в связи с его попаданием в экстремальные ситуации (Краснянская Т.М., 2005). В основе всякой экстремальности, согласно нашей точке зрения, лежат различного рода трудности, возникающие у субъекта в той или иной ситуации в силу особенностей его физической, психической и социальной организации. Нарушение баланса данных процессов, приводя к сбоям безопасного функционирования человека. Так, дефицит эмоциональных сил «истощает» субъекта, «перекрывает» его возможности по решению стоящих перед ним задач, а их переизбыток приводит к эмоциональным всплескам, порождающим поступки, также мешающие достижению основной цели. Массированное поступление информации возникает в ситуациях субъективно новых, неожиданных, сложных. Такие ситуации, перегруженные информацией, с которой человек не в состоянии справиться в отводимые для этого сроки, чаще всего называются *экстремальными* (Василуок Ф.Е., 1984, 1995; Короленко Ц.П., 1989, Столяренко А.М., 2002; Соловьева С.Л., 2003 и др.). В меньшей степени наделяются статусом экстремальных ситуации, характеризующиеся скупостью, дефицитом новой информации, однообразные, привычные. Так человеческой природе несвойственно долго выдерживать неизвестность, пустоту любого рода. Мы все с трудом переносим долгое ожидание, затянувшееся молчание, бездействие и одиночество. Как знать, не проявляется ли в этом наш страх перед последней, окончательной пустотой – нашей собственной смертью, пишет Роберт Грин в книге «33 стратегии войны», вышедшей в России в 2014 году. Безопасность – это не благо, дарованное извне в виде защиты, охраны, а имманентное свойство отдельной личности, общества, государства. Специфика безопасности определяется спецификой опасностей и угроз и средствами реакции на них. Национальная безопасность должна рассматриваться не как состояние прочности, стабильности, незыблемости, а как системное свойство страны, которое позволяет ей прогрессивно развиваться в условиях существования рисков, неопределенностей, вызовов и опасностей.

Примечания.

1. New Age (новая эра) – философско - мистическое движение, зародившееся в середине XX века и имеющее множество последователей в разных странах мира.

2. Стэнфордский тюремный эксперимент – известный психологический эксперимент, который был проведен в 1971 году американским психологом Филиппом Зимбардо. Эксперимент представляет собой психологическое исследование реакции человека на ограничение свободы, на условия тюремной жизни, и на влияние навязанной социальной роли на поведение.

Литература:

1. Бор Нильс. О строении атомов и молекул. Избранные научные труды в двух томах. Т.1. – М., 1970.
2. Вишняков Я.Д., Рево В.В. Управление энтропийной безопасностью экономики // Вестник университета. М.: ГУУ, № 3 (24), 2008, с. 10–12.
3. Гайдамашко И.В., Кандыбович С.Л. Секач М.Ф. Профилактика экстремизма и терроризма в вузе // Методист, 2017, №3. С 24-29.
4. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М.:РАГС, 1998
5. Зазыкин В.Г., Секач М.Ф. Безопасность психосферы человека: Монография. -М.: Белый ветер, 2016.
6. Гордон Р., Даффилд К., Викхорст В. Квантовое прикосновение 2.0: Новый взгляд на энергетические возможности человека / Перев. с англ. – М.: ООО Изд-во "СОФИЯ", 2013.
7. Черносвитов Е.В. Формула смерти. М.: Изд-во «РИЦ МДК», 2004 г.
8. Секач М.Ф. Психическая устойчивость человека: Монография. М.: Изд-во: АПК-ИППРО, 2013.
9. Решетников М.М., Секач М.Ф. Психология и патопсихология терроризма: Монография. -М.: Белый ветер, 2016.
10. Regier D.A., Robins L.N. Psychiatric Disorders in America: the Epidemiology Catchment Area Study. – New York: Free Press, 1991.

References:

1. Bor Nil's. *O stroenii atomov i molekul. Izbrannye nauchnye trudy v dvukh tomakh*. [About the structure of atoms and molecules. Selected scientific works in two volumes]. Vol. 1. Moscow, 1970.
2. Vishnyakov Ya.D., Revo V.V. [Control entropy security of the economy]. *Vestnik universiteta*. Moscow, GUU Publ., 2008, no. 3 (24), pp. 10-12. (In Russ.).
3. Gaidamashko I.V., Kandybovich S.L. Sekach M.F. [Prevention of extremism and terrorism at the University]. *Metodist*, 2017, no. 3, pp 24-29. (In Russ.).
4. Derkach A.A., Zazykin V.G. *Professionalizm deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh* [The professionalism of the activity in special and extreme conditions]. Moscow, RAGS Publ., 1998.
5. Zazykin V.G., Sekach M.F. *Bezopasnost' psikhosfery cheloveka* [The safety of Psychosphere of man]. Moscow, Belyi veter Publ., 2016.
6. Gordon R., Daffild K., Vikkhorst V. *Kvantovoe prikosnovenie 2.0: Novyi vzglyad na energeticheskie vozmozhnosti cheloveka* [Quantum touch 2.0: a New look at energy human capabilities]. Moscow, SOFIYa Publ., 2013.
7. Chernosvitov E.V. *Formula smerti* [Death formula]. Moscow, RITs MDK Publ., 2004.
8. Sekach M.F. *Psikhicheskaya ustoichivost' cheloveka* [Mental stability of the person]. Moscow, APKiPPRO Publ., 2013.
9. Reshetnikov M.M., Sekach M.F. *Psikhologiya i patopsikhologiya terrorizma* [Psychology and psychopathology of terrorism]. Moscow, Belyi veter Publ., 2016.
10. Regier D.A., Robins L.N. Psychiatric Disorders in America: the Epidemiology Catchment Area Study. New York, Free Press, 1991.